

Политика привлечения иностранных студентов странами Северо-Восточной Азии¹

Белая Е. К.^{1,2}, Кашина М. А.^{2,*}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Россия

*e-mail: kashina-ma@ranepa.ru

ORCID: 0000-0003-4509-8657

РЕФЕРАТ

Актуальность. Вхождение в десятку ведущих стран мира по экспорту образования является одной из стратегических задач российского государства. Однако заявленный показатель в 710 тыс. иностранных студентов в 2025 г. пока далек от выполнения. В то же время есть страны, которые достаточно успешно решают сходные задачи. Сегодня государства Азиатско-Тихоокеанского региона составляют заметную конкуренцию странам — признанным лидерам в экспорте образования, поэтому их опыт в этой области заслуживает пристального внимания. **Цель.** Сравнительный анализ опыта рекрутинга иностранных студентов странами Северо-Восточной Азии — Японией, Южной Кореей и Китаем. **Методология.** Анализ вторичных источников, социологических и статистических данных с акцентом на зарубежных источниках. **Результаты и выводы.** Во всех трех странах ключевым фактором учебной миграции выступает интерес иностранной молодежи к их языку и культуре. При этом рекрутинг иностранных студентов — задача государственного уровня. Это «План по привлечению иностранных студентов» в Японии, Study Korea Project в Южной Корее, Study in China Plan в Китае. Работа по рекрутингу диверсифицирована и выстроена сверху вниз от национальных правительств через местные власти к университетам и бизнес-организациям. Ключевой проблемой выступает поиск баланса между количественными и качественными параметрами учебной миграции. Снижение требований на входе ведет к снижению качества образования. Начиная с 2010-х все страны предпринимают последовательные меры по упрощению процедуры трудоустройства иностранных выпускников, для решения проблем национальных рынков труда.

Ключевые слова: демографический кризис, мягкая сила, рынок образовательных услуг, человеческий капитал, культурные центры

Для цитирования: Белая Е. К., Кашина М. А. Политика привлечения иностранных студентов странами Северо-Восточной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 2. С. 131–143. EDN: OUCZMY

Policy of Attracting International Students of Northeast Asian Countries²

Ekaterina K. Belaia^{a, b}, Marina A. Kashina^{b,*}

^a St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint Petersburg, Russia

*e-mail: kashina-ma@ranepa.ru

ORCID: 0000-0003-4509-8657

¹ Данная статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

² The article was written on the basis of the RANEPa state assignment research programme.

ABSTRACT

Relevance. Entering the top ten countries in the world in terms of education export is one of the strategic objectives of the Russian state. However, the declared target of 710 thousand foreign students in 2025 is far from being achieved. At the same time, there are countries that are quite successfully solving similar problems. Today, the countries of the Asia-Pacific region are a significant competitor to the countries recognized as leaders in the export of education, so their experience in this area deserves close attention. **Aim.** Comparative analysis of the experience of recruiting foreign students by Northeast Asian countries — Japan, South Korea and China. **Methods.** Analysis of secondary sources, sociological and statistical data with an emphasis on foreign sources. **Results and conclusions.** In all three countries, the key factor in educational migration is the interest of foreign youth in their language and culture. Recruiting foreign students is a government task. This can be seen in such governmental strategies as the 'Plan to Attract Foreign Students' in Japan, the 'Study Korea Project' in South Korea, and the 'Study in China Plan' in China. Recruitment efforts are diversified and built from the top down, from national governments through local authorities to universities and business organizations. The key problem is finding a balance between the quantitative and qualitative parameters of educational migration. Lowering entry requirements for foreign students leads to a decrease in the quality of education. At the same time, since the 2010s, all countries have been taking consistent measures to simplify the employment procedure for foreign graduates in order to solve the problems of national labor markets. **Keywords:** demographic crisis, soft power, educational services market, human capital, cultural centers **For citation:** Belaia E. K., Kashina M. A. Policy of Attracting International Students of Northeast Asian Countries // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 131–143. (In Russ.). EDN: OUCZMY

Введение

Цель обеспечения глобальной конкурентоспособности российского образования с задачей «увеличения не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализации комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации»¹ была поставлена российском государством еще в 2018 г. С мая 2017 г. по ноябрь 2025 г. в стране реализуется приоритетный проект «Экспорт образования». В документе определены целевые показатели его выполнения, в частности, «количество иностранных студентов, которые обучаются по очной форме в российских вузах, должно вырасти с 220 тыс. человек в 2017 году до 710 тыс. в 2025 году»². Учитывая, что в 2023/24 учебном году в российских вузах обучалось только 355,8 тыс. иностранных студентов³, вряд ли этот показатель удастся достигнуть в полном объеме. При этом сама задача своей актуальности не теряет. В Послании Президента России Федеральному Собранию РФ в феврале 2024 г. привлечение иностранных студентов было заявлено как один из критериев эффективности вузов — участников программы «Приоритет-2030»⁴.

На региональном уровне в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 г. поставлена задача повышения международной конкурентоспособности профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования⁵.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 20.03.2025). Следует отметить, что в «Национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», утвержденных Указом Президента от 07.05.2024 № 309, называется более скромная цифра — до 500 тыс. иностранных студентов к 2030 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 17.06.2025).

² О приоритетном проекте «Экспорт образования» [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 23.03.2025).

³ Российский статистический ежегодник. 2024 : Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 630 с. С. 205.

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 22.03.2025).

⁵ Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года [Электронный ресурс] // Администрация Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/ (дата обращения: 19.03.2025).

В силу того, что целевой показатель Приоритетного проекта «Экспорта образования» по числу иностранных студентов достигнут пока лишь на 50%, необходим поиск новых мер и способов расширения экспорта российского образования, увеличения контингента иностранцев в российских вузах, в том числе в петербургских.

Литературный обзор

Рост учебной миграции является общемировой тенденцией. Согласно оценкам ЮНЕСКО, численность учащихся в высших учебных заведениях мира в период 1970–2020 гг. постоянно увеличивалась (с 33 млн чел. в 1970 г. до 236 млн в 2020 г.), а к 2040 г. ожидается увеличение до 398 млн чел.¹ При этом наблюдается стабильный рост числа иностранных студентов (с 2 млн чел. в 2000 г. до 6,3 млн в 2020 г.). Несмотря на распространение коронавирусной инфекции (COVID-19), данный тренд продолжился и в период с 2019 г. по 2021 г.²

В настоящее время есть немало статей отечественных исследователей, посвященных проблемам привлечения и удержания иностранных студентов в России. Основными мотивационными факторами для поступления на обучение в Россию являются качество образования, культурное наследие страны, а также возможность легкой адаптации в многонациональной среде [3]. Также авторы отмечают привлекательность изучения русского языка и культуры, возможность трудоустройства, наличие родственников в России и более низкие требования к поступлению по сравнению с другими странами [2]. Среди проблем, препятствующих привлечению иностранных студентов, чаще всего упоминаются строгие миграционные требования, сложности с проживанием, языковой барьер и необходимость оформления медицинской страховки [3], а также отсутствие льгот на обучение, ограниченное количество бюджетных мест, отсутствие четкого нормативно-правового регулирования, недостаток информационной поддержки [1]. Среди наиболее актуальных мер по привлечению иностранных студентов называют увеличение количества дисциплин на английском языке и повышение уровня владения преподавателей английским языком; создание совместных проектов российских и иностранных студентов для решения вопроса коммуникации и взаимодействия; повышение уровня комфорта при размещении; открытие лабораторий и исследовательских центров [6].

В ряде статей анализируется зарубежный опыт рекрутинга иностранных студентов. Так, основным мотивирующим фактором выбора Японии как страны для обучения является высокое качество образования, но еще большую роль играет интерес потенциальных абитуриентов к японской культуре [9, с. 154]. Основными факторами, влияющими на выбор Китая в качестве страны для обучения, являются доступная стоимость образования, наличие стипендиальных программ и возможность изучать китайский язык и культуру [5, с. 175]. Южная Корея, решая демографические проблемы и компенсируя нехватку контингента абитуриентов-корейцев для своих университетов, еще в 2001 г. приняла «Комплексный план по расширению привлечения иностранных студентов» и ежегодно проводит ярмарки корейских университетов в стратегически важных странах [8, с. 40].

Однако в русскоязычном сегменте научной литературы по данной тематике пока отсутствуют статьи, представляющие сравнительный анализ политики по привлечению и удержанию иностранных студентов Китая, Республики Корея и Японии. Анализ опыта этих стран интересен потому, что они могут как привлекать российскую молодежь для получения высшего образования, так и сами стать источником студентов для российских вузов (особенно Китай). Кроме того, выявление лучших зарубежных практик и их адаптация к собственным реалиям являются признанной международной практикой.

Данная статья призвана восполнить этот научный пробел. Ее исследовательский вопрос — что общего и в чем различия в политике рекрутинга иностранных студентов трех стран Северо-Восточной Азии?

¹ International student mobility at a Glance 2022 [Электронный ресурс] // T.I.M.E. Association. URL: https://timeassociation.org/wp-content/uploads/2022/11/International_TIME_student_mobility_GGUILLEME.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

² Migration and Migrants: A Global Overview [Электронный ресурс] // International Organization for Migration. World Migration Report. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/what-we-do/world-migration-report-2024-chapter-2/international-students#>: (дата обращения: 15.03.2025).

Материалы и методы

Цель: сравнительный анализ опыта привлечения и удержания иностранных студентов странами Северо-Восточной Азии — Японией, Южной Кореей и Китаем.

Методы. Исследование выполнено в кабинетном дизайне. Основной метод — анализ вторичных источников, социологических и статистических данных. Акцент сделан на рассмотрении оригинальных источников, не переведенных на русский язык.

Теоретическая рамка исследования. Для анализа государственной политики использована концепция «мягкой силы», для анализа поведения индивидов — теория человеческого капитала. Согласно концепции «мягкой силы», сформулированной Джозефом Наем, «мягкое» влияние одного государства на другое (другие) возможно посредством формирования привлекательного имиджа страны через продвижение ее ценностей, языка, исторического наследия и культурных достижений [16, с. 2]. Теория человеческого капитала (Теодор Шульц [18], Гэри Беккер [11], Джекоб Минсер [15]) подчеркивает важность инвестиций в образование и профессиональные навыки для повышения производительности труда и экономического роста государства. С одной стороны, привлечение государством талантливых студентов и специалистов из-за рубежа — одно из важных направлений развития человеческого капитала страны. С другой стороны, молодые люди, принимая решение о выборе страны для обучения, также рассматривают получение в ней образования как инвестиции в свой личный человеческий капитал.

Результаты, их анализ и обсуждение

Несмотря на то, что страны Европы, США, Канада и Австралия по-прежнему сохраняют первые места по количеству привлечения иностранных студентов, фокус международной студенческой мобильности постепенно смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион [7, с. 205].

История развития политики в области экспорта образования и привлечения иностранных студентов в Японии, Южной Корее и Китае

Япония. Государственная политика рекрутинга иностранных студентов началась в 1980-х гг., когда число зарубежных студентов составляло около 10 тыс. чел. В 1983 г. премьер-министр Японии Накасонэ Ясухиро заявил о «Плане привлечь к началу XXI века 100 тыс. иностранных студентов». Поставленная цель была успешно достигнута к 2003 г.¹ Вслед за увеличением количественных показателей особое внимание стало уделяться качественным характеристикам пребывания зарубежных студентов в стране. В 2008 г. администрация Фукуды Ясуо инициировала «План по привлечению 300 тыс. иностранных студентов». События начала 2010-х гг. (глобальный финансовый кризис, рост курса иены, Великое восточно-японское землетрясение и авария на АЭС Фукусима 2011 г.) помешали быстрой реализации планов правительства и привели к снижению количества иностранных студентов (в 2011–2013 гг.). В 2013 г. администрация Синдзо Абэ подтвердила цель по приему 300 тыс. иностранных студентов к 2020 г. В результате постоянного увеличения количества зарубежных студентов в период с 2014 г. по 2019 г. их число превысило 312 тыс. чел. В 2020–2022 гг. в связи с коронавирусом и жесткими антикоронавирусными ограничениями число иностранных студентов сократилось до 231 тыс. чел, в 2023 г. данный показатель вырос до 279 тыс. чел.² В 2023 г. премьер-министр Фумио Кисида объявил, что Япония будет стремиться принять 400 тыс. иностранных студентов к 2033 г.

Республика Корея. В Южной Корее первая правительственная стратегия Study Korea Project была разработана в 2004 г. и ставила целью увеличение количества иностранных студентов до 50 тыс. чел. к 2010 г. Число иностранных студентов, обучающихся в Южной Корее, увеличилось с 12 тыс. в 2003 г. до 83 тыс. в 2010 г., что привело к необходимости пересмотра стратегии и смещению акцента с количест-

¹ Can Japan Boost Its Foreign Students Count to 400,000? [Электронный ресурс] // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2024/05/can-japan-boosts-its-foreign-students-count-to-400000/> (дата обращения: 23.03.2025).

² Annual Survey of International Students in Japan [Электронный ресурс] // Study in Japan. URL: <https://www.studyinjapan.go.jp/en/statistics/enrollment/> (дата обращения: 20.03.2025).

венного роста числа иностранных студентов на качественное улучшение получаемого ими образования и условий пребывания в стране [10; 13]. Согласно второй версии стратегии Study Korea 2020 Project от 2013 г., была поставлена цель привлечь 200 тыс. иностранных студентов к 2020 г. На 2019 г. в Южной Корее обучалось около 160 тыс. зарубежных студентов. После небольшого спада в 2020–2021 гг. число иностранных студентов вновь начало расти и составило 180 тыс. чел. в 2023 г.¹ В том же году южнокорейское правительство опубликовало Study Korea 300K Project, согласно которому к 2027 г. страна должна привлечь 300 тыс. иностранных студентов и таким образом войти в десятку ведущих мировых центров обучения за рубежом².

Китай. Эта страна активизировала усилия по привлечению иностранных студентов с начала 1980-х гг. в рамках политики реформ и открытости [19, с. 10]. К 2000 г. число иностранных студентов в Китае возросло до 52 тыс. чел., что составило 650-процентный рост по сравнению с 1990 г. [20, с. 73]. В 2010 г. Китай запустил программу Study in China Plan, она же Study Abroad in China, целью которой было к 2020 г. добиться ежегодных показателей в 500 тыс. иностранных студентов и сделать тем самым Китай лидером по числу иностранных студентов среди азиатских стран [4]. В период 2010–2018 гг. число иностранных студентов, обучающихся в Китае, возросло с 238 тыс. чел. до 492 тыс. чел. В 2019 г. их число сократилось до 397 тыс. чел. Однако к концу 2023 г. в Китае обучалось более 500 тыс. иностранных студентов³.

Итак, Китай и Япония начали активную политику экспорта образования почти на 20 лет раньше, чем Южная Корея. Однако показатели числа иностранных студентов сегодня в Республике Корея сопоставимы с показателями Японии (порядка 300 тыс. чел.) и лишь в полтора раза меньше, чем в Китае.

Анализ правительственных стратегий в сфере привлечения и удержания иностранных студентов

Анализ литературы позволяет выделить несколько общих проблем, с которыми сталкиваются азиатские государства при рекрутинге иностранных студентов. Это выбор между количественными и качественными параметрами привлечения иностранных студентов при определении финансовых и языковых пороговых требований, а также минимально разрешенное для студентов рабочее время для оплачиваемой занятости.

Первая мера, предпринимаемая всеми государствами для решения этих проблем, — диверсификация политики привлечения иностранных студентов за счет проведения таковой не только на правительственном уровне, но и на уровне местного самоуправления, а также отдельными университетами. Большим подспорьем для государства является привлечение бизнес-сектора к реализации задач, поставленных в рамках государственной стратегии рекрутинга.

В общем виде это выглядит так. Сначала на правительственном уровне разрабатывается государственная стратегия: «План по привлечению иностранных студентов» в Японии, Study Korea Project в Южной Корее, Study in China Plan в Китае. Нередко эти стратегии увязывают с более крупными проектами. Так, например, администрация Синдзо Абэ проводила политику по привлечению 300 тыс. иностранных студентов в рамках «Стратегии возрождения Японии» (Japan Revitalization Strategy)⁴. Китай рассматривает привлечение иностранных студентов как один из элементов инициативы «Один пояс — один путь»⁵.

Следующий шаг — создание институциональной базы, то есть ведомств, отвечающих за выработку и имплементацию государственной стратегии привлечения иностранных студентов. В Южной Корее

¹ Number of international students in higher education institutions in South Korea from 1999 to 2024 [Электронный ресурс] // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/876030/number-of-foreign-students-in-south-korea/> (дата обращения: 23.03.2025).

² MOE to announce Study Korea 300K Project: Korea aims to be the top 10 world-leading countries for study abroad by 2027 [Электронный ресурс] // ROK Ministry of Education. URL: <https://english.moe.go.kr/boardCnts/viewRenewal.do?boardID=265&boardSeq=96185&lev=0&searchType=null&statusYN=W&page=1&s=english&m=0201&opType=N> (дата обращения: 23.03.2025).

³ China International Student Statistics [Электронный ресурс] // Erudera. URL: <https://erudera.com/statistics/china/china-international-student-statistics/> (дата обращения: 23.03.2025).

⁴ Can Japan Boost Its Foreign Students Count to 400,000? [Электронный ресурс] // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2024/05/can-japan-boosts-its-foreign-students-count-to-400000/> (дата обращения: 22.03.2025).

⁵ Why so many of the world's students want to go to Chinese universities [Электронный ресурс] // OpenDemocracy. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/podcasts/podcast-borders-belonging/china-university-student-international-foreign/> (дата обращения: 21.03.2025).

были созданы в 1962 г. Национальный институт международного образования (National Institute for International Education, NIIED) и в 1991 г. Корейский фонд (Korea Foundation). Национальный институт международного образования — правительственная организация, занимающаяся вопросами продвижения образования Южной Кореи на международном уровне. Корейский фонд — некоммерческая организация, деятельность которой направлена на продвижение корейской культуры и языка на международном уровне. В Китае в 1996 г. был учрежден подведомственный правительству Китайский стипендиальный совет (Chinese Scholarship Council, CSC), предоставляющий финансирование гражданам Китая для обучения за рубежом и иностранным студентам и ученым — для обучения в Китае. В Японии в 2004 г. была основана Японская организация студенческих услуг (Japan Student Services Organization, JASSO), правительственная организация, отвечающая за проведение программ международного обмена и выдачу правительственных стипендий.

После выработки государственной стратегии и определения ответственных институтов государство переходит к стадии реализации поставленных целей. Для увеличения числа иностранных студентов в первую очередь необходима грамотная пиар-кампания, направленная на повышение осведомленности зарубежной аудитории о возможности обучаться в стране. В рамках данной кампании абитуриентам должна предоставляться доступная, понятная и исчерпывающая информация о процессе поступления и проживания. Традиционно вопросами проведения пиар-кампании занимались открытые за рубежом культурные и академические центры, деятельность которых направлена на формирование интереса к культуре и языку страны, а также расширение сотрудничества национальных университетов с зарубежными. Для содействия распространению культуры и языка государства в рассматриваемых странах были учреждены Японский фонд (The Japan Foundation) в 1972 г., Институт Конфуция (Confucius Institute) в 1987 г., Институт имени короля Сечжона (King Sejong Institute Foundation) в 2007 г. На 2024 г. было открыто более 500 центров Института Конфуция в 160 странах мира¹ и около 250 центров Института имени короля Сечжона в 88 странах². Японский фонд представляет собой не сеть языковых и культурных центров, а организацию, деятельность которой направлена в том числе на содействие продвижению японского языка через открытие центров изучения японского языка и культуры. Сеть Японского фонда включает в себя 25 офисов в 24 странах³.

Все большую роль в привлечении иностранных студентов начинают играть интернет-технологии, позволяющие создавать сайты с привлекательным и удобным интерфейсом и рекламировать возможность получить обучение за рубежом на онлайн-платформах и в социальных сетях⁴. Если раньше неотъемлемой частью на пути выбора будущего места обучения было непосредственное посещение кампуса университета, уже во втором десятилетии XXI в. фокус сместился на интернет-технологии, включая виртуальные туры по университету и университетские профили в социальных сетях [12].

Меры, принимаемые правительствами Японии, Южной Кореи и Китая, для решения конкретных проблем студентов, желающих обучаться в их странах

Одна из главных проблем — финансовое бремя. Самая частая мера, используемая в связи с этим, — увеличение количества и размера стипендий (государственные, региональные, городские и университетские стипендии) для иностранных студентов. В Китае, Японии и Южной Корее получили широкое распространение не только правительственные и институциональные стипендии, но также частное спонсорство, что резко контрастирует с некоторыми западными странами, где дорогостоящее обучение, включая международные студенческие сборы, является способом субсидирования университетов⁵.

¹ The Rise, Decline, and Possible Resurrection of China's Confucius Institutes [Электронный ресурс] // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2024/08/the-rise-decline-and-possible-resurrection-of-chinas-confucius-institutes/> (дата обращения: 17.03.2025).

² King Sejong Institute to open 18 more branches in 15 nations [Электронный ресурс] // KOREA.net. URL: <https://www.korea.net/NewsFocus/Culture/view?articleId=253755> (дата обращения: 23.03.2025).

³ About the Japan Foundation [Электронный ресурс] // Embassy of Japan in New Zealand. URL: https://www.nz.emb-japan.go.jp/itpr_en/foundation.html#:~:text=The%20Foundation%20consists%20of%20a,closet%20being%20in%20Sydney%2C%20Australia (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ International Student Recruitment Market in China [Электронный ресурс] // Global admissions. URL: <https://www.globaladmissions.com/blog/international-student-recruitment-market-in-china> (дата обращения: 23.03.2025).

⁵ Why so many of the world's students want to go to Chinese universities [Электронный ресурс] // OpenDemocracy. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/podcasts/podcast-borders-belonging/china-university-student-international-foreign/> (дата обращения: 22.03.2025).

Наибольшей популярностью пользуются полностью финансируемые правительственные стипендиальные программы — The Chinese Government Scholarship в Китае, Japanese Government (MEXT¹) Scholarship в Японии и Global Korea Scholarship (GKS), она же Korean Government Scholarship (KGSP), в Южной Корее. За счет средств правительственной стипендии Японии в 2000–2020 гг. в среднем в год обучалось около 9 тыс. иностранных студентов из 160 стран². Благодаря стипендиальной программе правительства Южной Кореи каждый год отбирается от 1000 до 2000 лучших студентов из почти 160 стран³. Стипендия китайского правительства в среднем предоставляется 1500 студентам в год⁴.

Дискуссионным является вопрос о необходимости снижения уровня финансовых критериев, предъявляемых для получения визы на учебу за рубежом [14, с. 847]. Так, для подачи заявления на студенческую визу в Китай (X1 visa) требуемый размер суммы банковского счета должен составлять 2,5 тыс. долл. США за каждый учебный год⁵. Для подачи на визу в Южной Корее (D-2 visa) на счету должны находиться 5 тыс. долл. США⁶, а в Японии — 10 тыс. долл. США⁷. Данные требования не распространяются на студентов, чье обучение полностью финансируется правительственной стипендией. С одной стороны, снижение требований к финансовой состоятельности может повлечь за собой увеличение количества студентов. С другой стороны, это может привести к снижению качества их дальнейшего обучения, если студенты будут вынуждены подрабатывать для удовлетворения своих материальных потребностей.

Аналогичным образом обстоит ситуация со смягчением трудового законодательства с целью дать иностранным студентам возможность трудоустройства как во время учебы, так и по завершении обучения. На 2024 г. в Японии иностранным студентам разрешено работать неполный рабочий день в течение 28 часов в неделю⁸, в Южной Корее — 20–25 часов (в зависимости от успеваемости и уровня владения корейским языком)⁹, а в Китае время неполной рабочей занятости не должно превышать 8 часов в неделю¹⁰. С одной стороны, увеличение продолжительности рабочего времени, допустимого для иностранных студентов, может помочь улучшить их финансовое положение, что в конечном итоге может положительно сказаться при выборе конкретной страны для обучения. С другой стороны, даже в нынешних условиях ограниченного рабочего времени у подрабатывающих студентов часто возникают проблемы с успеваемостью. Единственной возможной рекомендацией остается ведение жесткого контроля за посещаемостью и успеваемостью студентов¹¹.

Ситуация с дальнейшим трудоустройством иностранных студентов также неоднозначна. Упрощение законодательства в сфере трудоустройства иностранцев положительно сказывается на увеличении числа зарубежных студентов, но встречает сопротивление со стороны местного населения.

Тем не менее Япония, Южная Корея и Китай предпринимают последовательные меры по упрощению процедуры трудоустройства иностранных выпускников [22, с. 6]. В случае с Южной Кореей и Японией

¹ Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии.

² Result of an Annual Survey of International Students Survey in Japan, 2020 // JASSO. 2021. P. 1.

³ 2025 Global Korea Scholarship — Application Guidelines for Graduate Degrees [Электронный ресурс] // Topik guide. URL: <https://www.topikguide.com/global-korea-scholarship-gks-graduate/> (дата обращения: 23.03.2025).

⁴ Chinese Government Scholarship [Электронный ресурс] // Study in China. URL: <https://studyinchinas.com/chinese-government-scholarship-help-with-the-application/> (дата обращения: 19.03.2025).

⁵ Notice regarding X1 visa [Электронный ресурс] // Chinese Visa Application Service Center. URL: https://bio.visaforchina.cn/ALG3_EN/tongzhigongga/267506354351116288.html (дата обращения: 23.03.2025).

⁶ D-4 (General Training/Studying Korean Language) Visa [Электронный ресурс] // Embassy of the ROK in the UK and Permanent Mission to the IMO. URL: https://overseas.mofa.go.kr/gb-en/brd/m_20265/view.do?seq=669257#:~:text=Documents%20proving%20Financial%20Affordability%20%3A%20The%20date%20of%20your%20application (дата обращения: 20.03.2025).

⁷ Documents you need to apply for a Student Visa in Japan [Электронный ресурс] // Japan study abroad network. URL: <https://jpn-study.com/blog/documents-you-need-to-apply-for-a-student-visa-in-japan/> (дата обращения: 21.03.2025).

⁸ Guidelines for Part-time Work Permit [Электронный ресурс] // International Exchange Committee. URL: <https://www.suoic.shizuoka.ac.jp/wp-content/uploads/2024/04/Guidelines-for-Part-time-work.pdf> (дата обращения: 23.03.2025).

⁹ South Korea on track to attract thousands more international students within the decade [Электронный ресурс] // ICEF Monitor. URL: <https://monitor.icef.com/2024/07/south-korea-on-track-to-attract-thousands-more-international-students-within-the-decade/#:~:text=In%202023%2C%20the%20part%2Dtime,35%20hours%20during%20the%20weekdays> (дата обращения: 13.03.2025).

¹⁰ Updated Policy for Foreign Students Working in China [Электронный ресурс] // China Admissions. URL: <https://www.china-admissions.com/blog/updated-policy-for-foreign-students-working-in-china/> (дата обращения: 15.03.2025).

¹¹ Can Japan Boost Its Foreign Students Count to 400,000? [Электронный ресурс] // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2024/05/can-japan-boosts-its-foreign-students-count-to-400000/> (дата обращения: 23.03.2025).

необходимость работать над улучшением политики в сфере трудоустройства иностранных граждан объясняется не только глобальной конкуренцией за привлечение талантливых иностранных студентов, но и демографическим кризисом, вызванным низким уровнем рождаемости, что ведет к сокращению численности населения трудоспособного возраста.

В 2010 г. в Японии был пересмотрен Закон о контроле иммиграции в сторону облегчения правил получения постоянного вида на жительство. В 2018 г. японское правительство провозгласило в качестве одной из целей трудоустройство не менее 50% иностранных студентов [9, с. 157], а в 2024 г. было принято решение расширить возможности трудоустройства для иностранных студентов, окончивших высшие учебные заведения Японии, за счет предоставления им статуса резидента, равного статусу выпускника университета¹.

Южная Корея во многом ориентируется на опыт Японии в проведении политики по трудоустройству иностранных выпускников [17, с. 1]. В рамках Study Korea 300K Project правительство страны содействует сотрудничеству по линии «местные органы власти — бизнес-университеты», стимулируя частные компании предоставлять иностранным студентам возможность проходить стажировки с дальнейшей возможностью полного трудоустройства. Также правительство Южной Кореи выдает специальную визу, предоставляющую долгосрочное право на проживание иностранцам, которые закончили обучение в Южной Корее и собираются трудоустроиться в регионе, где наблюдается нехватка населения. Согласно данным за 2021–2022 гг., более 30% иностранных выпускников хотели трудоустроиться в Южной Корее, однако среди примерно 28 тыс. иностранных студентов доля тех, кто нашел работу, составила 8,2%.

На территории Китая действует правило, согласно которому иностранец, окончивший китайское высшее учебное заведение, может устроиться на работу только при наличии двухгодичного опыта работы. Данное правило не распространяется на выпускников с высокими достижениями — тех, кто получил степень магистра и выше в китайском университете (или в одном из признанных иностранных университетов) в течение последнего года и имеет выдающуюся академическую успеваемость (более 80%). При этом предполагаемая работа должна быть связана с полученной специальностью и соответствовать местным стандартам труда (в том числе предлагать зарплату, соответствующую уровню местного рынка). Выполнение этих условий позволяет выпускнику сразу после окончания учебы претендовать на получение разрешения на работу, а не накапливать опыт работы за рубежом. Также на практике существуют другие способы, позволяющие обойти требование двухлетнего опыта работы (уплата высокого подоходного налога, трудоустройство в сфере преподавания английского языка или в зоне свободной торговли)².

Правительство Китая внедряет инициативы для интеграции иностранных студентов в рынок труда: создаются ярмарки вакансий и платформы для общения с работодателями.

С 2016 г. Центр услуг по обучению за рубежом Министерства образования (The Study Abroad Service Center of the Ministry of Education) проводит ярмарки вакансий для иностранных студентов, к участию в которых активно приглашаются разные предприятия, в том числе те, чья деятельность связана с «Инициативой пояса и пути» [14, с. 847].

На региональном уровне усилия по привлечению иностранных студентов должны совпадать с усилиями, предпринимаемыми на правительственном уровне, — пиар-кампании, направленные на повышение осведомленности иностранных студентов о возможностях получения образования в стране; создание расширенной системы стипендий для облегчения финансового бремени иностранных студентов; финансирование университетов, расположенных в подконтрольном регионе, с целью повышения квалификации преподавательского состава, улучшения технической оснащенности университетов и условий проживания иностранных студентов; сотрудничество с местным бизнесом для обеспечения

¹ Can Japan Boost Its Foreign Students Count to 400 000? [Электронный ресурс] // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2024/05/can-japan-boost-its-foreign-students-count-to-400000/> (дата обращения: 23.03.2025).

² China Eases Post-study Work for Foreign Graduates [Электронный ресурс] // Studyinchina. URL: <https://www.studyinchina.com.my/web/page/post-study-work-for-foreign-graduates/#:~:text=To%20apply%20for%20the%20one%2Chigher%2C%20and%20no%20criminal%20record> (дата обращения: 23.05.2025).

возможности прохождения стажировок и последующего трудоустройства для иностранных студентов [21, с. 195].

На уровне университетов предпринимаются усилия по следующим направлениям — предоставление вузом точной информации об обучении иностранных студентов; создание национальными университетами зарубежных филиалов, расширение сотрудничества национальных университетов с ведущими зарубежными университетами, продвижение программ двойных дипломов; стандартизация и упрощение требуемых для поступления документов, а также упрощение вступительных испытаний; поддержка сотрудников университета, которые работают с иностранными студентами; расширение карьерных возможностей иностранных студентов [21, с. 200].

Отдельно отметим, что начавшийся во втором десятилетии XXI в. спрос на транснациональное (трансграничное) образование (онлайн-обучение и дистанционное обучение) актуализировался с наступлением пандемии COVID-19. Развитие онлайн-образования — важный тренд будущего. Кроме того, как уже было сказано, университетам стоит использовать онлайн-платформы и социальные сети для повышения своей популярности¹.

Заключение

Китай и Япония начали активную политику экспорта образования почти на 20 лет раньше, чем Южная Корея. Однако показатели числа иностранных студентов в Республике Корея сегодня сопоставимы с показателями Японии и лишь в полтора раза ниже, чем в Китае.

Ключевым фактором успеха во всех трех странах является интерес иностранцев к их языку и культуре, который активно поддерживается через соответствующие культурные центры этих стран по всему миру. Везде рекрутинг иностранных студентов — задача государственного масштаба. Это «План по привлечению иностранных студентов» в Японии, Study Korea Project в Южной Корее, Study in China Plan в Китае. Часто эти стратегии увязаны с глобальными национальными стратегиями. Работа по рекрутингу диверсифицирована и выстроена сверху вниз от национальных правительств через местные власти к университетам. Все три государства предпринимают конкретные шаги по решению проблем обучения и пребывания иностранцев: создаются и расширяются правительственные стипендиальные программы. Смягчается трудовое законодательство с целью дать иностранным студентам возможность трудоустройства как во время учебы, так и по завершении обучения. Некоторые университеты с целью увеличения числа студентов устанавливают стандарты владения языком ниже официально рекомендованных, предоставляют возможности бесплатного посещения языковых курсов в течение года до начала обучения по образовательной программе.

На основе проведенного исследования можно сформулировать триаду факторов успеха стран Северо-Восточной Азии в привлечении иностранных студентов.

1. Систематическая работа на постоянной основе в максимально возможном количестве стран мира по формированию и росту интереса к своему языку и культуре.
2. Диверсифицированная и интегрированная по вертикали, обеспеченная экономически политика по экспорту образования. Университеты работают в тесной связке с местными властями и национальным правительством в рамках единой стратегии.
3. Решение на практике насущных проблемы иностранных студентов. Это касается не только миграционных процедур и подработки во время учебы, но и возможностей трудоустройства, в том числе по профилю получаемого образования.

Обобщая все вышеизложенное применительно к России, можно сделать ряд выводов.

Учитывая тенденцию диверсификации глобального рынка образовательных услуг и возникновения новых международных образовательных центров, у России есть потенциальная возможность занять

¹ International Student Recruitment Market in China [Электронный ресурс] // Global admissions. URL: <https://www.globaladmissions.com/blog/international-student-recruitment-market-in-china> (дата обращения: 20.03.2025).

достойное место среди стран, которые являются альтернативой традиционным лидерам (США, Австралия, Канада). Россия уже обладает рядом сравнительных преимуществ, характерных для конкурентных стран, — относительно низкая стоимость получения образования и жизни в стране.

Однако для успешной реализации политики привлечения иностранных студентов необходимы два ключевых фактора. Во-первых, активная политика правительства, направленная на привлечение иностранных студентов, должна сопровождаться практическими шагами по облегчению миграционного законодательства в сфере получения образования и дальнейшего трудоустройства и получения вида на жительство и гражданства. Нарратив правительства должен способствовать осознанию органами и населением необходимости привлечения иностранных студентов и формировать позитивную атмосферу по отношению к ним. Во-вторых, долгосрочный успех политики привлечения иностранных студентов представляется невозможным без развития мягкой силы, то есть продвижения русской культуры, в том числе языка, по всему миру.

Ограничения исследования. Полученные результаты необходимо анализировать с учетом ряда существенных ограничений.

1. Недостаточное количество социологических данных, особенно полученных с помощью качественной методологии (интервью и фокус-групп).
2. В работе, в силу ограниченности объема статьи, не представлена критика реализуемых государственных стратегий привлечения иностранных студентов.
3. Деятельность университетов по рекрутингу иностранных студентов представлена в исследовании весьма схематично, в силу чего специфика национальных образовательных систем и институциональной среды не получила должного отражения.

Все указанные ограничения и определяют поле дальнейших исследований в данной теме, а именно более глубокий анализ мотивации выбора иностранными студентами страны для обучения, оценка влияния социокультурного и институционального контекста на политику рекрутинга иностранных студентов, исследование ключевых проблем реализации правительственных стратегий экспорта образования странами Северо-Восточной Азии.

Список литературы

1. *Бондаренко В. В., Володин В. М., Лескина О. Н., Юдина В. А.* Повышение международной привлекательности российских вузов в условиях эпидемиологических угроз // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4. С. 123–136. EDN: LKLOBJ. DOI: 10.21685/2072-3016-2021-4-13.
2. *Вершинина И. А., Курбанов А. Р., Панич Н. А.* Иностранные студенты в России: особенности мотивации и адаптации // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6 (106). С. 94–102. EDN: XGTBNX.
3. *Корягина И. А., Королев Г. В.* Академическая мобильность в меняющемся мире: российский опыт // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 170–181. EDN: QIMLOW. DOI: 10.22394/2304-3369-2019-2-170-18.
4. *Краснова Г. А., Краснова А. А.* Стратегия Китая по привлечению иностранных студентов // Аккредитация в образовании. 2015. № 8 (84). С. 54–57. EDN: WBZDMJ.
5. *Пацукевич О. В., Кулько Е. И.* Государственная политика Китая в сфере экспорта образовательных услуг // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 1. С. 173–176. EDN: YTESND.
6. *Пимонова С. А., Фомина Е. М.* Повышение привлекательности российских вузов для иностранных студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 4 (116). С. 97–109. EDN: VNIMNW. DOI: 10.15826/umpra.2018.04.043.
7. *Филитов В. М.* Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15, № 3. С. 203–211. EDN: VIOIKN.

8. Чан Д. В. Политика Республики Корея по привлечению иностранных студентов: пример российских студентов // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2024. № 3 (27). С. 39–43. EDN: OIKQSV. DOI: 10.47475/2587-8077-2024-27-3-39-43.
9. Шипилова М. А. Привлечение и удержание иностранных студентов в Японии: подходы экономической и миграционной политики // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 1. С. 146–162. EDN: VHQRUR. DOI: 10.19181/demis.2024.4.1.10.
10. Bae So Hyeon, Kim Hoi Soo. An Analysis on the International Students Recruitment and Management Policies in Korea // Chonnam National University Educational Issues Research Institute. 2014. Vol. 37. P. 67–89. (На корейском языке).
11. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70, No. 5, Part 2. P. 9–49. DOI: 10.1086/258724.
12. Hsueh Chia-Ming. Recruiting International Students with Technology: The Changing and the Unchanged // Current Issues in Comparative Education (CICE). 2018. Vol. 20, No. 2. P. 40–42. DOI: 10.52214/cice.v20i.11551.
13. Kim Hanna, Woo Hansol, Lee Seung-ho. A Comparative Study on Korean-Chinese-Japanese International Students Attraction Policy // Asian Journal of Education. 2016. Vol. 17, No. 4. P. 311–337. (На корейском языке). DOI: 10.15753/aje.2016.12.17.4.311.
14. Lyu Jiawen, Wei Yixiang, Zheng Xifan. An Analysis on Motivation of International Students Who Come to China for Higher Education // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. SEAA 2022. P. 844–852. DOI: 10.2991/978-2-494069-05-3_103.
15. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // Journal of Political Economy. 1958. Vol. 66, No. 4. P. 281–302. DOI: 10.1086/258055.
16. Nye J. S. Soft Power: The Evolution of a Concept // Journal of Political Power. 2021. Vol. 14, No. 1. P. 196–208. DOI: 10.1080/2158379X.2021.1879572.
17. Park Joo-hyun. Discussion on the Policy Direction and Future Tasks of Supporting “Employment-Settlement” of International Students in Korea: Based on the Implications of Japan’s System of Supporting Employment of International Students // Korea Journal of International Studies. 2023. No. 6. P. 1–10. (На корейском языке).
18. Schultz T. W. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. 1960. Vol. 68, No. 6. P. 571–583. DOI: 10.1086/258393.
19. Wen Wen, Die Hu. International Student Education in China and its Connections with Local and Global Society // Centre for Global Higher Education Working Paper Series. 2023. Working Paper. No. 92. P. 1–24. DOI: 10.5287/ora-nbwr5agmr.
20. Zheng G., Li M. Development and Effects of Education for International Students in China // Society. Communication. Education. 2021. Vol. 12. No. 1. P. 71–81. DOI: 10.18721/JHSS.12107.
21. 대학의 외국인 유학생 유치·관리 실태 분석 연구 (Ким Джу-ха. Исследование текущего состояния привлечения университетами иностранных студентов и управления ими) // Korean Educational Development Institute. 2020. 240 p. URL: <https://www.kedi.re.kr/khome/main/research/selectPubForm.do?plNum0=14164>. (На корейском языке).
22. 외국인 유학생 유치 현황 및 향후 과제 (Ко Хён-сок. Текущее состояние и дальнейшие задачи привлечения иностранных студентов) // KCUE Higher Education Issue. 2024. No. 3. P. 1–8. URL: <https://www.unipress.co.kr/news/articleView.html?idxno=10817>. (На корейском языке).

Об авторах:

Белая Екатерина Константиновна, ассистент кафедры корееведения Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия); преподаватель кафедры иностранных языков Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: belaya-ek@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-4400-595X

Кашина Марина Александровна, профессор кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Россия), доктор политических наук, доцент;
e-mail: kashina-ma@ranepa.ru; ORCID: 0000-0003-4509-8657

References

1. Bondarenko, V. V., Volodin, V. M., Leskina, O. N., Yudina, V. A. Increasing the International Attractiveness of the Russian Universities in Conditions of Epidemiological Threats // *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2021. No. 4. P. 123–136. (In Russ.). EDN: LKLOBJ. DOI: 10.21685/2072-3016-2021-4-13.
2. Vershinina, I. A., Kurbanov, A. R., Panich, N. A. Foreign Students in Russia: Features of Motivation and Adaptation // *University Management: Practice and Analysis*. 2016. No. 6 (106). P. 94–102. (In Russ.). EDN: XGTBHX.
3. Koryagina, I. A., Korolev, G. V. Academic Mobility in a Changing World: Russian Experience // *Management Issues*. 2019. No. 2 (38). P. 170–181. (In Russ.). EDN: QIMLOW. DOI: 10.22394/2304-3369-2019-2-170-18.
4. Krasnova, G. A., Krasnova, A. A. China's Strategy for Attracting Foreign Students // *Accreditation in Education*. 2015. No. 8 (84). P. 54–57. (In Russ.). EDN: WBZDMJ.
5. Patsukevich, O. V., Kulko, E. I. China's State Policy in the Sphere of Export of Educational Services // *Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy*. 2018. No. 1. P. 173–176. (In Russ.). EDN: YTESND.
6. Pimonova, S. A., Fomina, E. M. Growing Attractiveness of Russian Universities for International Students // *University Management: Practice and Analysis*. 2018. Vol. 22, No. 4 (116). P. 97–109. (In Russ.). EDN: VNIMNW. DOI: 10.15826/umpa.2018.04.043.
7. Filippov, V. M. Internationalization of Higher Education: MAJOR Trends, Challenges and Prospects // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2015. Vol. 15, No. 3. P. 203–211. (In Russ.). EDN: VIOIKN.
8. Chan, J. W. The Policy of the Republic of Korea to Attract Foreign Students: On the an Example of Russian Students // *Eurasian Journal of Region and Political Research*. 2024. No. 3 (27). P. 39–43. (In Russ.). EDN: OIKQSV. DOI: 10.47475/2587-8077-2024-27-3-39-43.
9. Shipilova, M. A. Japan's Policies to Attract and Retain International Students: Economic and Migration Approaches // *DEMIS. Demographic Research*. 2024. Vol. 4, No. 1. P. 146–162. (In Russ.). EDN: VHQRUR. DOI: 10.19181/demis.2024.4.1.10.
10. Bae, So Hyeon, Kim, Hoi Soo. An Analysis on the International Students Recruitment and Management Policies in Korea // *Chonnam National University Educational Issues Research Institute*. 2014. Vol. 37. P. 67–89. (In Korean).
11. Becker, G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70, No. 5, Part 2. P. 9–49. DOI: 10.1086/258724.
12. Hsueh, Chia-Ming. Recruiting International Students with Technology: The Changing and the Unchanged // *Current Issues in Comparative Education (CICE)*. 2018. Vol. 20, No. 2. P. 40–42. DOI: 10.52214/cice.v20i.11551.
13. Kim, Hanna, Woo, Hansol, Lee, Seung-ho. A Comparative Study on Korean-Chinese-Japanese International Students Attraction Policy // *Asian Journal of Education*. 2016. Vol. 17, No. 4. P. 311–337. (In Korean). DOI: 10.15753/aje.2016.12.17.4.311.
14. Lyu, Jiawen, Wei, Yixiang, Zheng, Xifan. An Analysis on Motivation of International Students Who Come to China for Higher Education // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. SEAA. 2022. P. 844–852. DOI: 10.2991/978-2-494069-05-3_103.
15. Mincer, J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // *Journal of Political Economy*. 1958. Vol. 66, No. 4. P. 281–302. DOI: 10.1086/258055.
16. Nye, J. S. Soft Power: The Evolution of a Concept // *Journal of Political Power*. 2021. Vol. 14, No. 1. P. 196–208. DOI: 10.1080/2158379X.2021.1879572.

17. Park, Joo-hyun. Discussion on the Policy Direction and Future Tasks of Supporting “Employment-Settlement” of International Students in Korea: Based on the Implications of Japan’s System of Supporting Employment of International Students // *Korea Journal of International Studies*. 2023. No. 6. P. 1–10. (In Korean).
18. Schultz, T. W. Capital Formation by Education // *Journal of Political Economy*. 1960. Vol. 68, No. 6. P. 571–583. DOI: 10.1086/258393.
19. Wen, Wen, Die, Hu. International Student Education in China and its Connections with Local and Global Society // *Centre for Global Higher Education Working Paper Series*. 2023. No. 92. P. 1–24. DOI: 10.5287/ora-nbwr5agmr.
20. Zheng, G., Li, M. Development and Effects of Education for International Students in China // *Society. Communication. Education*. 2021. Vol. 12, No. 1. P. 71–81. DOI: 10.18721/JHSS.12107.
21. 대학의 외국인 유학생 유치·관리 실태 분석 연구 (Kim, Ji-ha. Research on the Current Status of Attracting and Managing International Students by Universities) // *Korean Educational Development Institute*. 2020. 240 p. URL: <https://www.kedi.re.kr/khome/main/research/selectPubForm.do?plNum0=14164> . (In Korean).
22. 외국인 유학생 유치 현황 및 향후 과제 (Koh, Hyun-seok. The Current Status of Attracting International Students and Future Tasks) // *KCUE Higher Education Issue*. 2024. No. 3. P. 1–8. URL: <https://www.unipress.co.kr/news/articleView.html?idxno=10817> . (In Korean).

About the authors:

Ekaterina K. Belaia, Assistant Lecturer of the Department of Korean Studies, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia); Lecturer of the Department of Foreign Languages, North-Western Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russia); e-mail: belaya-ek@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-4400-595X

Marina A. Kashina, Professor of the Chair of Social Technologies of North-West Institute of Management of RANEPА, Leading Researcher of the Research Laboratory of Strategic Planning and Eurasian Integration of the North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russia), Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor; e-mail: kashina-ma@ranepa.ru; ORCID: 0000-0003-4509-8657